

Глава 12

— Девятый дядя, хочешь чая с молоком?

— Девятый дядя, глянь на эту панду, как она шашлычки уплетает.

— Девятый дядя, посмотри на эту собаку! Она мяукает, ха-ха-ха!

— Девятый дядя...

— ...

Гу Сю так и вился вокруг него, словно неугомонный воробушек: щебетал без умолку, так и прыгал на диване, всюду размахивая руками. Лу Шичэнь, чье терпение уже подходило к концу, прижал пальцы к виску и поднял тяжелый взгляд.

Юноша, полностью поглощенный телефоном, даже не заметил предупреждающего взора. Его бьющее через край желание делиться каждым пустяком ничуть не угасло; он смеялся — искренне, беззаботно, совершенно не чувствуя опасности.

— Девятый дядя, смотри...

В груди Лу Шичэня закипало раздражение, но Гу Сю, казалось, от природы был лишен того самого «инстинкта самосохранения». Стоило дяде посмотреть на него, как юноша снова сощурил глаза в улыбке и позвал:

— Девятый дядя...

Лу Шичэнь едва заметно сглотнул, отвел взгляд и, прочистив горло, произнес с напускной строгостью:

— Впредь в офисе не называй меня так. Ты здесь на работе, поэтому веди себя как остальные. Называй меня «Директор Лу».

— О, ладно, — Гу Сю мгновенно «сложил крылья» и превратился в послушного попугая: — Директор Лу, директор Лу.

Лицо Шичэня на миг окаменело.

— Я имел в виду — при других сотрудниках.

Гу Сю понимающе закивал:

— Угу, я понял.

— ...

«Ладно, забудь», — подумал Лу Шичэнь. Придя к окончательному выводу, что у племянника в голове не хватает пары винтиков, он стал относиться к его выходкам куда терпимее.

Хоть Гу Сю только и делал, что шумел и создавал проблемы, время, проведенное с ним, стало для Лу Шичэня редкой возможностью расслабиться в бесконечной череде напряженных рабочих будней. Проще говоря, рядом с ним можно было не нагружать мозги. К тому же, внешность Гу Сю была более чем отрадной для глаз — неудивительно, что толпы фанатов дежурили в стримах, ожидая его появления.

Ближе к полудню Лу Шичэнь решил, что племяннику пора подкрепиться. Он отложил бумаги и решительно произнес:

— Пойдем пообедаем в столовую.

После еды Лу Шичэнь вернулся к делам, а их пути разошлись. Под изумленными и завистливыми взглядами сотрудников Гу Сю, напевая под нос какой-то мотивчик, неспешно побрел в сторону зоны отдыха.

Огромное панорамное окно открывало широкий вид на город, а полуденное солнце ласково заливало мягкие кресла-мешки. На длинном столе были разложены фрукты и десерты. Уточнив у проходящего мимо менеджера, что всё это бесплатно, Гу Сю без малейшего стеснения набил карманы пакетиками растворимого кофе и печеньем.

Тот самый менеджер, сжимая в руках термокружку, то и дело косился на него, пока наконец не выдержал:

— Вы... уверены, что съедите всё это в одиночку?

— Да ну, — небрежно бросил Гу Сю. — Если не осилю, поделюсь с Директором Лу.

С этой благородной целью юноша, нагруженный «добычей», направился в кабинет председателя. Менеджер же, едва дождавшись, пока тот скроется за дверью, со всех ног бросился к своему рабочему столу и лихорадочно застучал по клавишам смартфона.

На нескольких столах разом зажглись экраны, раздалось мерное вибрирование.

[Чат: Получай зарплату и бездельничай (10)]

— Директор Лу и Тайцзы-е вместе обедали в столовой! Впервые за два года вижу, чтобы шеф ушел на обед вовремя [/шок]

— Неужели раньше он уходил обедать куда-то в город? Успевал разве?

— Но-но-но! Обычно он впахивает до часу дня, а потом перекусывает каким-нибудь бенто... Что тут скажешь — красавец-мужчина, а вкуса к жизни никакого [/разводит руками]

— Ха-ха-ха! @Юй Чэ, ну что, Директор Лу обратил на тебя внимание?

— [/улыбка] [/улыбка] [/улыбка]

— Свежие новости! Тайцзы-е только что набил полные карманы того жуткого печенья, которое даже собаки не едят!! И сказал, что понесет его Директору Лу!!!!

— Аманда... уже в холодном поту.

— Умора, наш Тайцзы-е такой милашка.

— Погодите, а разве Директор Лу не терпеть не может сладкое?

— Они ведь просто дальние родственники. Лу и так сделал для него всё, что мог. Получить такой шанс и даже не удосужиться узнать вкусы босса...

— Чувствую, Тайцзы-е скоро «лишат престола».

— Ставлю на две недели. Кто со мной?

Лу Шичэнь, у которого действительно не было времени на «вкус к жизни», с головой ушел в работу. Увидев вернувшегося Гу Сю, он сразу позвал его:

— Гу Сю, подойди сюда.

«Рано я вернулся!» — с досадой подумал юноша.

В кабинете было жарко, поэтому он остался в одной белой рубашке, заправленной в брюки. Карманы его классических штанов подозрительно топорщились — было совершенно неясно, чем он их так набил.

Лу Шичэнь мельком взглянул на него, а затем указал на лежащие на столе документы:

— «Хроники утренних облаков» — сейчас это ключевой проект для «Хуанъя». Огромные инвестиции, мы планируем кинотрилогию... Там больше десятка важных ролей, и каждая по-своему уникальна. Мы собираемся запустить масштабный кастинг для молодых актеров, без ограничений, по всей стране.

Гу Сю слушал и кивал с самым серьезным видом. Лу Шичэнь с сомнением покосился на него и вытянул одну из папок:

— Это материалы на роль третьего мужского героя. У этого персонажа много экранного времени во всех трех частях. А вот резюме семи актеров, которые претендуют на эту роль. Просмотри их. Скажи, кто, по-твоему, подходит, а кто нет. И главное — объясни почему.

Лу Шичэнь поднялся из-за стола и скомандовал:

— Садись.

Гу Сю не заставил себя ждать: он плюхнулся в кресло председателя и принялся листать бумаги. Но стоило ему открыть первую же папку, как Система 007, молчавшая весь день, внезапно ожила.

Серебристый огонек опустился на одно из резюме. Гу Сю присмотрелся: со снимка на него глядел юноша с кротким, невинным взглядом. А рядом стояло имя — Цзян Юаньяо.

[Главный герой-су успешно пройдет пробы и получит эту роль! — радостно затараторила Система. — После выхода фильма он проснется знаменитым! Вообще-то конкуренция здесь бешеная, и без тайного вмешательства главного героя-гуна ему бы ни за что не справиться...]

Сюжет этого мира почти не касался Гу Сю напрямую. Он лишь опасался, что случайные ошибки могут вызвать цепную реакцию. То, что он стал помощником Лу Шичэня — первая неожиданность, то, что поселился в его доме — вторая. Будет нехорошо, если одно его неверное слово лишит главного героя-су судьбоносной роли.

Юноша задумчиво потер подбородок. По сценарию он — «гун-сволочь», а значит, не должен открыто помогать Цзян Юаньяо. Изучив биографию персонажа, Гу Сю произнес:

— Этот герой — наследный принц павшего государства. Какая трагичная судьба, сплошная горечь и ненависть. Честно говоря, по одним фото и резюме сложно сказать, кто справится.

Актерам лет двадцати будет трудно передать такую глубину. Надо смотреть на живых пробах.

Лу Шичэнь приподнял бровь:

— А я думал, ты начнешь рекомендовать Цзян Юаньяо.

— Я, конечно, желаю Яояо успеха, но вы сами сказали, что роль серьезная. Вдруг он не потянет и всё испортит? Мне потом за это отвечать? — Гу Сю с легким сердцем спихнул с себя ответственность и улыбнулся Лу Шичэню: — Пусть всё идет по регламенту, Девятый дядя.

«А мальчишка умеет разделять личное и деловое», — подумал Лу Шичэнь. Его суровое лицо немного смягчилось.

Гу Сю тут же поправился:

— Ой, то есть... Директор Лу.

Уголки губ Шичэня снова опустились.

— Просмотри еще раз, внимательно, — Лу Шичэнь прислонился к краю стола, наблюдая за юношей. — Я хочу услышать твой анализ по каждому кандидату. Говори всё, что придет в голову. Ошибиться не бойся.

Гу Сю пришлось подогнуть свои длинные ноги и послушно уставиться в бумаги, в досаде ероша волосы.

— Не торопись.

Лу Шичэнь проявил недюжинное терпение, не осознавая, что именно его присутствие — высокого, властного начальника, стоящего прямо над душой — создавало невыносимое давление.

Читать новеллы Гу Сю еще мог, но сухие строчки резюме быстро нагнали на него тоску, и мысли его пустились вскачь. К тому же Лу Шичэнь стоял слишком близко. Гу Сю чувствовал едва уловимый древесный аромат его парфюма — запах холодного горного леса в утреннем тумане.

Лу Шичэнь оперся рукой о стол и указал на один из документов:

— Посмотри вот сюда...

Послышалось легкое шуршание. Лу Шичэнь нахмурился.

Его непутевый племянник снова принялся за угощения. На этот раз он обнаглел окончательно: прямо во время наставлений, под самым носом у босса, он бесцеремонно... извлек из раздутого кармана брюк горсть печенья.

Лу Шичэнь: «...»

— Угу, — Гу Сю откусил кусочек и невнятно пробормотал: — Девятый дядя, я слушаю.

Лу Шичэнь глубоко вздохнул:

— Здесь...

«Ох... — Гу Сю поморщился, мысленно жалуясь Системе. — Ну и гадость, сплошной сахар. Аж зубы сводит. Теперь понятно, почему оно бесплатное».

Лу Шичэнь тем временем продолжал:

— ...Этот актер явно получил инсайдерскую информацию и подогнал свое резюме под наши требования. Само по себе это не криминал, но фальсификацию данных я не терплю. Так что сразу вычеркиваем, пробы не назначать.

Он сделал паузу. Суровый взгляд вонзился в макушку юноши.

— Гу Сю.

— А? — тот вскинул голову.

Один стоял, другой сидел; их лица разделяло лишь ничтожное расстояние. Взгляды невольно встретились. Лу Шичэнь на миг замер. Он всё еще опирался руками о стол, и со стороны казалось, будто он... почти обнимает племянника.

Гу Сю, оказавшийся в этой ловушке, шевельнулся первым. Он с трудом проглотил кусок приторного печенья и, хитро прищурившись, улыбнулся:

— Девятый дядя, не хочешь кусочек?

Кто бы мог подумать, что в этой пустой голове крутятся только мысли о еде? Лу Шичэнь выдохнул, предостерегающе произнес:

— ...Гу Сю.

Но юноша, даже если и понял намек, и виду не подал. Он преспокойно развернул еще одно печенье — на вид золотистое и хрустящее, с манящим сливочным ароматом. Истинный же его вкус знал только тот, кто рискнул попробовать.

Эта вечная маска строгости и благочиния на лице Лу Шичэня уже порядком поднадоела Гу Сю. Почувствовав вкус к безнаказанности, юноша не побоялся «потревожить тигра». Он поднял руку и поднес печенье к самым губам Шичэня.

— Ну, попробуй.

Гу Сю был уверен, что тот откажется. В уголках его глаз заплясали озорные искры. Стоящий перед ним мужчина всё так же сохранял холодный и величественный вид, а в его дымчато-серых глазах застыла вековая мерзлота. Он слегка склонил голову, так что серебристая оправа очков сползла на переносицу.

К его тонким губам, благодаря бесцеремонности племянника, прилипло несколько крошек — зрелище, совершенно не вяжущееся с его статусом. «Это уже почти святотатство, — подумал Гу Сю, — пора завязывать».

— Не хочешь — как хо... ох.

Договорить юноша не успел. Его зрачки сузились, а Система 007 в его голове просто лишилась дара речи от изумления.

Лу Шичэнь неожиданно приоткрыл губы и перехватил край печенья.

Опешивший Гу Сю забыл разжать пальцы. Тогда Лу Шичэнь, коснувшись лакомства языком, мягко, но решительно отобрал его.

Гу Сю отшатнулся как от удара током. Влажное тепло чужого языка на мгновение, почти случайно, опалило кончики его пальцев.

<http://bllate.org/book/16111/1582978>